

Нет, нет, ничего. - поджал губы Ци Ле.

- Раз ты уже сказал, то почему ты все еще мучаешь себя? Разве весело приходить сюда посреди ночи, чтобы выпить?

- Я не приходил сюда посреди ночи. Я действительно не мог заснуть и не спал до четырех утра, так что я просто пришел увидеть его. Я не мучаю себя, просто.....

Голос Гу Бая был очень низким. Он сделал паузу и больше ничего не сказал. Вместо этого он спросил: - Что бы ты чувствовал, если бы Нин Сяо умер?

Ци Ле не нужно было думать, чтобы ответить:

- Я буду так счастлив, что буду взрывать петарды!

Гу Бай: ...

Ци Ле невинно моргнул:

- Что случилось?

- Разве ты не любишь его очень сильно?

- Это было в прошлом. Сейчас, оставив ему неповрежденный труп, я считаю, что оказал ему услугу.

Гу Бай оценил его и почувствовал, что тот не лжет. Он снова посмотрел на надгробие перед собой.

- Ты можешь отпустить его, но я не могу.

Он протянул руку и погладил фотографию на надгробии, в его взгляде плескались непостижимые эмоции.

- Я любил его столько лет. Теперь, когда он умер, я чувствую, что моя душа опустела.

Ци Ле только что сделал глоток пива, чтобы увлажнить горло, но, услышав эту фразу, тут же облил надгробие. Ничего из этого не было "потрачено впустую"...

Черт! Что он только что услышал? Был ли это тот Эрцюань, которого он знал? Неужели это все еще тот мир, с которым он был знаком?! Руки Гу Бая замерли. Он медленно повернулся и холодно посмотрел на него.

Что это у тебя за взгляд? Что плохого в том, что я плюю на свой собственный надгробный камень? А? Что в этом плохого?! Ци Ле попятился назад, боясь говорить. Если бы кто-то в прошлом обидел его пальцем, он бы разобрался с ним, а уж тем более не стал бы плевать на его надгробие. Более того, существовала китайская поговорка, что мертвых нужно уважать.....

- Я не хотел...

Он увидел, что выражение лица мужчины становится все более уродливым, и тут же встал, готовый повернуться и убежать. Гу Бай всегда был мягким, но это не означало, что он не умел драться. На самом деле, этот человек специально обучался боевым навыкам. Хотя он редко дрался, когда перешел в старшую школу, но сейчас ситуация была совершенно иной, особенно

если учесть, что "человек", на которого он плюнул, был "любимым Ци Ле" Гу Бая. Для Гу Бая было бы чудом не нанести ему удар.

"Ты, придурок, до этого ты не мог даже задеть половину моего пальца. А теперь ты хочешь ударить меня?!" Он выругался в сердцах и повернулся, чтобы бежать, но ему так не повезло, что он споткнулся о собственные ноги и тут же потерял равновесие. Он внезапно упал на одну сторону и с громким стуком врезался головой в надгробие рядом с ним.

Айо, к черту мою жизнь! Ци Ле почувствовал, что его разум помутился. Мир в одно мгновение затих. В следующее мгновение его тело резко дернулось назад. Человек перед ним прижался к нему всем своим весом, загораживая большую часть солнечного света. Он не мог не зажмуриться, когда понял, что человек поднял кулак и собирается хорошенько его поколотить. Он закричал изо всех сил:

- Эрцюань, не смей бить Лаоцзы!

Гу Бай замер, как только услышал все отчетливо. Затем он поднял его на ноги:

- Как ты меня назвал? Откуда ты знаешь?

У него не было выбора, кроме как прекратить говорить. Человек перед ним уже потерял сознание. В результате его кепка упала на одну сторону, обнажив повязку на лбу. Из раны под повязкой сочилась кровь, постепенно окрашивая ее в ярко-красный цвет. Когда Ци Ле пришел в себя, он увидел знакомый потолок, как только открыл глаза, и лишь тупо уставился на него, не моргая. Не успел он даже заговорить, как в поле его зрения внезапно появилось лицо какого-то идиота, оставив его в полном оцепенении.

- Эм..... ты проснулся? Добро пожаловать на койку №2, палата 222, блок 2 больницы Шэнь Ай!
- И Ханг обратил на него свои сверкающие глаза. - Мой дорогой... Ты все еще помнишь меня, мой дорогой? Знаешь ли ты, кто ты, мой дорогой? Нет ли у тебя иллюзии, что ты на самом деле кто-то другой? Ай, даосский священник.. - сказал он, поворачиваясь в сторону. - Быстро взгляни на него. Неужели это тело сменила другая душа?

Вон тот человек сидел, скрестив ноги, со спокойным выражением лица и произносил гадание, считая пальцы:

- Злой дух.

Ци Ле выругался:

- Какого хрена?! Почему я снова здесь?!

И Ханг облегченно вздохнул и успокаивающе похлопал его по плечу.

- Слава богу, дружище. Слава богу, что ты все еще ты. Только подумай, что если бы твоя душа вселилась в женское тело?

Ци Ле: ...

Даосский священник с другой стороны сразу же спросил:

- Это он?

И Ханг кивнул:

- Все еще он.

- Это здорово!

Даосский священник быстро встал с кровати, выдернул прядь волос Ци Ле и уселся обратно на кровать.

- Я сделаю куклу вуду, чтобы убить его, когда меня выпишут.

Ци Ле: ...

И Ханг: ...

Ци Ле огляделся и заметил, что окна окрасились в оранжевый цвет заката. Очевидно, сейчас был вечер. Он нахмурился:

- Кто привез меня сюда?

- Один человек. И Ханг терпеливо ответил: - Он привез тебя сюда, чтобы сменить повязки. Но медсестра увидела, что это ты, и вспомнила, что ты еще не прошел процедуру выписки, поэтому отправила тебя обратно в палату.

Ци Ле спросил:

- Где он?

- Он ушел, но потом вернулся, переодевшись. Он был здесь...

И Ханг еще не закончил говорить, как послышался щелчок двери. Ци Ле выглянул. Это был красивый посетитель - Гу Бай, о котором они только что говорили.

Он застыл, не говоря ни слова.

Гу Бай сел возле его кровати и посмотрел ему в глаза.

- Откуда ты знаешь..... это прозвище?

<http://bllate.org/book/14157/1246237>